

Услышав слова Гу Чэня, Цзюнь Юй нахмурился, выражая явное недовольство, и бросил на него сердитый взгляд. Однако, внезапно что-то вспомнив, он изменил намерение отказать и произнес:

— Пожалуйста, помоги мне найти одного человека. Найди ее и приведи ко мне. Ее зовут Мэн Юйтянь, она моя сестра. После того как в нашей семье случилась трагедия, она исчезла! Я очень за нее переживаю, надеюсь, ты сможешь мне помочь. Умоляю тебя!

Цзюнь Юй произнес это с такой искренностью и почти умоляющим тоном.

Глядя на бледное личико юноши, на его подавленное состояние — казалось, он погрузился в глубокую скорбь, а на длинных ресницах дрожали капли слез, — Гу Чэнь невольно проникся к нему жалостью. В какой-то момент у него возникло импульсивное желание обнять мальчика и как следует утешить, но хорошее воспитание и здравый смысл удержали его от подобного шага.

Цзюнь Юй опустил голову. На самом деле он думал о дочери своего приемного отца — своей сестре по документам, Мэн Юйтянь. Ее нужно было найти как можно скорее, ведь она была единственным ребенком приемного отца.

В воспоминаниях приемный отец был к нему очень добр. Цзюнь Юй жил с ним с пяти-шести лет, а дочь отца была ненамного старше. После того как его усыновили, девочка, видя, как сильно отец любит приемного сына, с каждым годом становилась все более строптивой. Она считала, что отец ее больше не любит, и пыталась привлечь его внимание таким вот протестом.

Она часто досаждала прежнему Цзюнь Юю, всячески задирала его и придиралась, хотя и не переходила границ. В тот день, когда случилась беда, она как раз сбежала из дома.

Воспоминания о доброте приемного отца и последняя картина, всплывшая в памяти — сцена той трагедии, — заставили слезы невольно хлынуть из глаз.

Он уже собрался смахнуть их рукой, как вдруг перед ним возникла чья-то чистая ладонь с платком.

— Вытрись. Чего реветь? Такой уже большой парень! Я ведь не говорил, что не согласен. — В голосе Гу Чэня прозвучала нежность, которой он сам от себя не ожидал.

Подчиненные, дежурившие у двери палаты, были поражены увиденным. Ведь совсем недавно, когда маленький господин закатил истерику и заплакал, Гу Чэнь просто рявкнул на него, приказав замолчать, и больше не обращал внимания.

Бедный мальчик тогда наплакался и уснул от усталости. Никто из них еще не видел, чтобы босс вот так кого-то утешал.

Цзюнь Юй принял платок, вытер слезы и, всхлипывая, прошептал:

— Спасибо.

Вернув платок Гу Чэню, он развернулся, собираясь уйти, но тот схватил его за запястье.

— Как мне связаться с тобой, когда я ее найду? — поспешно спросил Гу Чэнь.

Цзюнь Юй взглянул на свою руку, которую удерживал мужчина. Гу Чэнь осознал свою бестактность и разжал пальцы.

Цзюнь Юй многозначительно посмотрел на Гу Чэня — этого высокого, необычайно красивого мужчину — и ответил:

— Ты найдешь способ.

Сказав это, он ушел, не оглядываясь.

Оставшись на месте, Гу Чэнь насмешливо улыбнулся самому себе. Что за магией обладал этот юноша, раз он, Гу Чэнь, позволил себе такую слабость, лишь бы только тот не уходил? Неужели его заинтересовали лишь боевые навыки мальчишки? Но почему тогда возникло странное чувство, будто стоит ему уйти — и они больше никогда не встретятся?

Тем временем Цзюнь Юй, пройдя по коридору, столкнулся с А Бяо — тюремным надзирателем, который его искал.

— А, вот ты где, малец! Я уж думал, ты сбежал. Что ты тут делаешь? Если бы ты смылся, мне бы крышка, понимаешь? — А Бяо принялся ворчать, вываливая на него кучу слов.

Цзюнь Юй терпеливо выслушал его, а затем спросил:

— Я до сих пор не знаю твоего имени. Как тебя зовут?

— Зови меня А Бяо. А чего это ты вдруг спрашиваешь?

— Да так, просто любопытно. Тут ребенок потерялся, я его проводил, вот и оказался здесь. Я же говорил, что не сбегу. Ты должен мне верить.

Они шли по коридору, перебрасываясь фразами. Но после слов Цзюнь Юя А Бяо остановился и посмотрел на него так, словно услышал невероятную шутку. С изумлением в голосе он спросил:

— Верить? Ты мне про веру говоришь? Скажи-ка, есть ли в тюрьме хоть кто-то, кому стоит верить? Даже такие, как ты — с виду безобидные, а все равно за решеткой оказались.

Цзюнь Юй понял намек надзирателя, но лишь спокойно ответил:

— Кто знает, может, я — исключение.

<http://bllate.org/book/21415/2186471>